

БИБЛИОТЕКА
Национального Государственного
АРХИВА Чувашской АССР
Книг. № 1126

ИЗВЕСТИЯ

ОБЩЕСТВА

Археологии, Истории и Этнографии

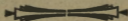
П Р И

Казанском Университете.

ТОМ XXX.

ВЫПУСК 3.

ИЖЗ
408

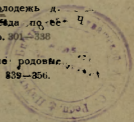


Содержание:

М. Г. Худяков. Петр Алексеевич Пономарев (1847—1919 г.). Стр. 245—260.	И. Э. Грбарь. Расчистка древне-русского иконного письма. Стр. 281—286.
А. М. Тальгран. Два могильника железного века в Каванском уезде. Стр. 261—265.	Н. Ф. Итанов. Татарские рассказы о старой Казани. . Стр. 287—300.
А. А. Анисимов. Раскрытие памятников древне-русской живописи. Стр. 261—280.	Б. Н. Вишневыский. Молодежь д. Шемети Пермского уезда по ее частушкам Стр. 301—338
	М. Г. Худяков. Вотские родовые деления Стр. 339—356.

КАЗАНЬ.

1-я Государственная Типография.
1920.



Два могильника Железного века в Казахском уезде¹⁾.

В 1893 году в Париже скончался доктор медицины г. Антель, завещавший финскому народу свои обширные художественные и культурно-исторические коллекции, на увеличение которых им кроме того был оставлен 1 миллион марок. Эти коллекции включены в состав Финляндского Художественного и Финляндского Национального Исторического музеев, капиталом же заведует особая комиссия, ежегодно избираемая сеймом Финляндии и состоящая из 5 членов и 7 заместителей.

Этот великодушный дар, конечно, в значительной мере содействовал обогащению коллекций Финляндского Национального Музея, так как из процентов на капитал, достигающих ежегодно 50,000 марок (18,500 рублей) обыкновенно тысяч 12 употребляется на приобретение предметов научного характера, остальные же средства тратятся на приобретение произведений искусства. Конечно, в случае надобности это соотношение может подвергаться значительным изменениям.

На проценты с пожертвованного Антелем капитала были между прочим в 1909 году приобретены значительные археологические коллекции казанского купца В. И. Заусайлова, собранные главным образом в Волжско-Камском крае и состоящие приблизительно из 8000 предметов, относящихся большею частью к каменному и бронзовому веку. Автор этих строк надеется в непродолжительном будущем более подробно коснуться вопроса о происхождении и характере данных коллекций и подвергнуть относящиеся к бронзовому веку предметы более подробному анализу. Но в виду того, что в состав этих коллекций входит также весьма богатый отдел предметов железного века, я полагаю, что ознакомление с ними может представить значительный интерес для исследователей казанской старины. Поэтому в данном очерке я сгруппировал сведе-

¹⁾ *Примечание редакции.* Настоящая статья была написана доктором А. М. Тальгреном специально для Общества археологии, истории и этнографии в 1915 г., но по независящим от редакции „Известий“ обстоятельствам она печатается только теперь и притом без приложенных к ней иллюстраций.

ния, касающиеся двух могильников эпохи переселения народов, найденных в Казанском уезде и давших значительное количество предметов. Один из могильников находился между г. Казанью и берегом р. Волги, другой же около деревни Айши.

Предметы Айшинского могильника внесены в коллекцию под №№ 3622—3646, причем по поводу этих предметов в Заусайловском каталоге встречается следующая заметка: „С № 3622 по 3646 включительно добыто моими раскопками в 1891 г. на крестьянской земле дер. Айши, Казанского уезда, находящейся по левой стороне Сибирского почтового тракта, при речке Крылайке. Обстоятельства, заставившие меня посетить эту местность, заключались в следующем: местный крестьянин принес мне несколько бусин, говоря, что на берегу р. Крылайки должны быть еще такие же бусы, что эти бусы нашли его ребята и принесли домой. Прибывши на указанное место, я увидел крутой, почти отвесный обрыв берега речки; в нем, от поверхности земли на $1\frac{3}{4}$ арш., находился сильно истлевший костяк, видимо потревоженный механической силой очень давно, в то время, когда кости не были еще истлевшими. Я полагаю, что костяк был растащен грызунами; по той же причине бусы и другие предметы были разбросаны и кости растащены, осталась очень небольшая часть. Определить положение костяка не представлялось возможным“.

Бусины были найдены частью около могильника, частью же несколько ниже его. Очевидно, мы имеем здесь дело с могильником, место которого заслуживало бы более подробного исследования.

В коллекцию Заусайлова включены следующие предметы:

около 500 мелких бусин из стекловидной массы или глины (диам. 5—6 мм.), желтого, синего и зеленого цвета (№№ 3622—3625 и др.) ¹⁾,

около 20 сердоликовых и янтарных бусин различных размеров (№ 3626), 4 диска из ядента ²⁾, диаметром 5—6 ст. (№№ 3627—3630),

3 бусины диаметром 22—30 мм. из ядента, стекла, глины (№№ 3631—3633),

¹⁾ Некоторые из них имеют плоскую форму, цветом темно-синие; такого рода бусины в области Балтийского моря совершенно не известны, вследствие чего следует предположить, что в Восточную Россию они перешли с востока или юго-востока.

²⁾ Бусы и диски из ядента были между прочим найдены в финляндских могильниках 500—600 гг. до Р. Хр. (в приходе Вёро, Вазасской губ.). Все они по всей вероятности ввезены из Азии (из Китая?). Более крупные диски Аспелин называет (см. ниже) напряслами; но с этим едва ли можно согласиться. Если они не являются украшениями, то могут быть дисками, укреплявшимися на конце цепочки, которая продевалась под кожаным поясом и на другом конце которой прицеплялись подвески, огниво и т. д. В качестве таковых их еще и в настоящее время употребляют монгольские племена (согласно указанию д—ра С. Пяльси).

2 эполетообразные большие бронзовые фибулы¹⁾ с костыльками на обратной стороне (№№ 3634 и 3657),

оправа и подвески с кожаного пояса, плоские с отверстиями или лентообразные (№№ 3635, 3637—3639, 3642, 3644 и др.)²⁾.

Большая бронзовая привеска (№ 3636)³⁾; подвеска в виде стилизованного изображения гуся (№ 3641)⁴⁾; подвеска в виде лошади с двумя бубенчиками, висящими под животом; другая такая же, но без бубенчиков (№ 3651)⁵⁾; 2—3 колесообразных привески с 4 спицами, часть из них с подвесками (№ 3649), и некоторые отдельные подвески (№ 3655).

Бронзовая застежка в виде полковы (№ 3652).

Значительное число кусочков кожи (от пояса), железа, кости и т. д., кусок кремня, железный гвоздь и т. п.

Среди упомянутых выше предметов не встречается совершенно новых типов. Те же самые образцы встречаются в Пьяном Бору, в Кошбеевском могильнике и других древних Приокских и Прикамских могильниках. Время их употребления не вполне установлено, но автор этих строк полагает, что их следует отнести к 400—500 гг. после Р. Хр.

¹⁾ Эти пряжки являются типичными для инвентаря могильников данного периода. В их развитии можно отметить несколько ступеней. Первоначально эти фибулы представляли бляху и пластинку, соединенные рядами витых, нематаллических шнуров. В следующем периоде мы встречаемся уже с металлическими шнурами, а именно железными, с бронзовой оболочкой. Они первоначально отливались отдельно, а затем припаивались обоими концами к бляхе и к пластинке (№ 3657). В еще более поздний период все части отливались вместе. Из айшинских фибул принадлежит к третьему периоду № 3634. Более древние формы были найдены в Чегандинском городище и в Ныргиндинском могильнике, Сарапульского уезда (Отчет Имп. Арх. Ком. за 1898 г., стр. 40). Назначение этих фибул не совсем ясно. А. А. Спицын полагает (см. ниже), что они служили в качестве застежек кожаного плаща, причем конец с круглою бляхою находился на груди, а пластинка на плече. Они появляются в употреблении около Р. Хр. (Ныргинда, Пьяный Бор, Уфимский могильник и пр.) и выходят из употребления около 600 г. после Р. Хр. Самой северной местностью, в которой они были найдены, является, насколько мне известно, дер. Князь-Погост Вологодской губ. (см. Aspelin „Suomalais-Ugrilaisen muinaistutkimnon alkeita“, стр. 245—246, рис. 196).

²⁾ Спицын, „Древности бассейнов рек Оки и Камы“—„Материалы по археологии России“, т. 25, табл. XIII, 3: Кошбеевский могильник. Форма этих наличников напоминает фибулы с закругленным кондом (Ibid. табл. IX, 1). Особый интерес представляет наличник № 3639, состоящий из двух тонких пластинок, соединенных маленькими бронзовыми гвоздями. Между пластинками находится сломанное колесо (ср. № 3650) и кольцо (№ 3649). Назначение наличника неизвестно.

³⁾ Напоминает более всего привески, изображенные на рис. 788 в труде Аспелина „Antiquités du Nord Finno-Ougrien“—Пимск. Яранск. у. Вятск. губ.

⁴⁾ Ср. Спицын, I, с., табл. XXI, 10—Кузминский могильник, № 5.

⁵⁾ Там же, табл. V, 16 (Атамановы Кости) и VI, 15 (Кошб. мог.). Последнее из Кошбеевского могильника, № 22, откуда между прочим также и наличник, сравн. № 3667 и др.

Более богатою, чем Айшинская коллекция, является та, которая была собрана г. Заусайловым в Казанской губернии в могильнике того же периода (№№ 3658—3702). Относительно этой коллекции в каталоге имеется следующее указание: „Эти предметы найдены в земле около места, называемого „Старый Стекольный Завод“. Оно расположено на запад от г. Казани, на заливной долине между городом и Волгой. При заведывании городскими общественными работами мною были наняты арестанты для рытья рвов и канав. Отведя им места и указав работы, я просил надзирателя, что ежели бы при рытье оказались кости или какие-нибудь старинные вещи, то сейчас же дать мне знать, не трогая более в этом месте землю, и обещал за сообщение ему заплатить.

„На третий день работ, это было в июне 1892 г., в 7 час. утра, меня уведомили, что нашли человеческие кости и стеклянные кружки. Я немедленно поехал туда. К великому моему сожалению увидел выброшенную на поверхность землю с кусочками костей, кожи и других остатков. Опечаленный разрушением картины погребения, я стал копаться в изрытой земле и занялся расспросами, с какого места взята та или другая вещь; расследуя таким образом я мог установить, что в этом месте было погребено семь трупов, которые лежали на суглинистом материке, на глубине от 1 до 1¼ арш., выше их был нанос. В каком положении или направлении они находились, сказать не могу“.

Коллекция состоит из 44 номеров:

Куски шейных и др. гривен, сделанных из бронзовой проволоки (№ 3659—3666);

5 фибул в виде эполет или кусков таковых ¹⁾, из которых одна в свое время уже была на лицевой стороне починена бронзовою пластинкою (№ 3668);

оправа из светлой бронзы (№ 3667) ²⁾, на обороте ушки;

пластинки (или основания) поясных пряжек или иные наличники (№№ 3669—3673) ³⁾;

куски узких бронзовых нагрудных блях (№№ 3675—3678) ⁴⁾, 20 плоских дисков из ядента, диам. 21 мм., бусы из стекла, ядента и т. д. (№№ 3684 и др.);

¹⁾ Ср. выше стр. 3, прим. 1.

²⁾ Ср. Спицын, 1. с., табл. XIII, 2.—Кошибеевский могильник, могила № 22.

³⁾ Ср. выше, стр. 3, прим. 2.

⁴⁾ Ср. Спицын, ibid., табл. XIII, 8.—Кошибеевский могильник, могила № 95.

бронзовая рукоятка ножа (№ 3686);

2 обоюдоострых железных меча (№№ 3695—3696), 2 наконечника копья с втулками (№№ 3697—3698), железный кельтообразный топор (№ 3699) и т. д. ¹⁾;

части черепа, кости, куски глиняной посуды, обломки железа.

Все эти предметы относятся очевидно к тому же периоду и к той же культуре, как и Айшинские. Данная культура распространялась в этот период времени (400—600 г. после Р. Хр.) вдоль нижнего течения Оки, через Рязанскую и Тамбовскую губ., вниз по Волге до Камы, вдоль нижнего и среднего течения Камы и далее по Сибири, приблизительно до Тобольска. Ее предшественницей является так называемая Пьяноборская и еще более древняя Анапынская культура, хотя пока по этому вопросу следует высказываться с осторожностью. В чудско-пермском районе, то есть в Пермской и северной полосе Вятской губ. и тоже на западе по берегам средней Волги вверх от устья Оки эта культура, повидимому, не укоренилась.

А. М. Тальгрэн.

Эта статья известного финского археолога, написанная специально для нашего Общества, имеет громадный интерес для археологии местного края. Статья была предназначена к печатанию в „Известиях О—ва“ при А. Г. Муравьеве, была сдана в печать, и в 1917 году *были уже ее корректуры*, но затем статья затерялась в типографии, и при возобновлении печатания „Известий“ С. Е. Малов ее не разыскал. В настоящее время мне удалось получить из Малмыжа Вят. губ. мой собственный список этой статьи, сделанный мною с рукописи А. М. Тальгрэна, и я предоставляю копию с него в распоряжение редакции „Известий“. Нечего и говорить, что было бы крайне желательно видеть эту статью напечатанной в *ближайшем* же (3-м или 4-м) выпуске XXX тома, тем более, что в книге д—ра А. М. Тальгрэна „Collection Zaovssailov“, стран. 5, имеется уже ссылка на эту статью, которая давно должна бы быть издана.

М. Худяков.

¹⁾ Там же, XII: 2—4 — Кошибеевский могильник, могилы №№ 13, 62 и 75, в которых найдены кельты, а в двух из них также и железные обоюдоострые мечи. Относительно распространения последних в Восточной России см. А. М. Тальгрэн „Два железных меча в Сарапульском музее“ — „Известия Сарапульского Земского Музея“, выпуск V.